

Военачальник-самородок, славный сын Аргуновской земли

Далеко в юго-восточной части Вологодской области, на Северных Увалах, Никольской земле, в деревне Аргунове, в многодетной семье Владимира Ивановича и Ирины Федоровны Бетехтиных родился 20 сентября 1931 года мальчик, и нарекли его Анатолием.

Впоследствии, в результате упорного трудолюбия, он стал одним из видных военачальников послевоенной поры.

Куда ни кинь взгляд - кругом безбрежные леса, клюквенные болота, малочисленные деревеньки с их жителями - бедными, но трудолюбивыми, открытыми и добрыми...

Родительский дом всегда гостеприимно встречал с любовью и лаской сына после разлуки. Подходишь к дому, а он задумчиво стоит под тенистыми ветвями дубов, под широкими кронами лип. На ветвях деревьев чирикают птицы, грачи вьют гнезда. Дом с той же калиткой и теми дверями, с доброй, открытой душой, которая живет в нем.

Зашел в дом, представился: «Я - Николай Петрович, учитель

Дом Бетехтиных в Аргунове

физкультуры и начальной военной подготовки Аргуновской средней школы». Анатолий Владимирович подошел, поздоровался и предложил сесть на лавку в первой избе. Встреча была осенью 1972 года, после окончания Анатолием Бетехтиным с отличием Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил СССР. Полковник Бетехтин был назначен командующим учебной танковой дивизией Уральского военного округа.

Мать Ирина Федоровна начала хлопотать. Она была небольшого роста, в деревенском сарафане, вышитой исподке, на голове белый платок, завязанный узелком. Налила из кадки воды в самовар, набрала угольев из угольницы и опустила внутрь самовара. Нащипала с березового полена большим ножом-косарем лучины. Лучину разломил и, чиркнув

спичкой, подожгла. Горящую лучину опустила на угли в чрево самовара, а сверху положила несколько угольков. Открыла душник у печки и накрыла самовар железной трубой. Самовар вскоре зашумел. Вода домовито забулькала. Пар бил из султонной дырки. Мать поставила пышущий жаром и паром самовар, веющий знойным духом золы, на столешницу большого дубового крестьянского стола с точеными полукруглыми ножками. Заварила чайник и поставила на конфорку шумевшего паром самовара. Стол накрыла скатертью, нарезала хлеб, из печки достала чугуны штей. Налила блюдо и поставила на стол. Кусок мяса разделила на деревянной доске и опустила в блюдо. Дом наполнился запахом мяса, овсяных штей, домашнего хлеба и приятным запахом дымка.

Солнце било в окна, в доме и на улице было удивительно спокойно и тихо, и тот покой оттенял добротой, простотой и душевностью. Ирина Федоровна пригласила за стол. Мы с Анатолием Владимировичем сели на лавку около окна, дядя Иван Иванович сел на стул слева от нас. Мать, как подобает хозяйке, села на скамью около печки, напротив сына. Нам налила из шумевшего самовара в стаканы янтарно-бурого

Аргуново. А.В. Бетехтин на берегу реки Шарженьги

чая. За столом продолжали вести неторопливый душевный разговор.

Ирина Федоровна рассказывала о жизни в деревне, дома, я - о школе: «Много времени прошло с тех пор, когда Вы учились, многое и изменилось, но школа остается вечно молодой. Каждое утро она собирает детей. В школу бегут разноголосые, разновозрастные дети из разных деревень. Так же, как и Вы когда-то бегали с ребятами. Школа живет в том же ритме, как и много лет назад, с 1842 года. Стоит на высоком угоре на берегу тихой и спокойной реки Шарженьги, где в жаркие летние дни купались с детворой, а в летнюю страду косили и загребали сено, растили хлеб, тебмили лен. Сегодня в школу идут получать знания, учиться добру, трудолюбию, вежливости 740 девочек и мальчишек, работают 42 учителя. Аргуновская школа далеко от райцентра, дороги плохие, в 210 километрах от железной дороги. Это расстояние никогда не изменится. Сегодня в школу ходят из Половины, Калинина, Вахнева, Милофанова, Зеленцова. С дальних деревень пешком, в грязь, слякоть, холод, метель. Я, например, иду пешком 18 километров».

Я пояснил, что работаю учителем физкультуры и НВП в 9 и 10 классах. В школе практически ничего нет, кроме учебника, нет и военного кабинета. Ребята - народ любознательный, многое хотят знать, многое видеть и потрогать руками. Они готовятся служить в армии, мужество и мощь которой признана всем миром. Ребята хотят быть похожими на своих отцов, дедов-героев Великой Отечественной войны... Послушав меня, Анатолий Владимирович сказал, что чем может - поможет. Пригласил в гости с группой ребят.

После обеда, доброжелательной беседы, чаепития я попрощался с Ириной Федоровной, Иваном Ивановичем, поблагодарив за гостеприимство, вышел на улицу. Анатолий Владимирович оделся и вышел провожать до калитки. На улице ярко светило солнце, падали листья, на деревьях весело чирикали птицы. Я, воодушевленный разговорами и гостеприимством, поспешил в школу. Анатолий Владимирович долго смотрел вслед и махал рукой.

В письме от 25 марта 1973 года он написал: «А если решите ехать ко мне - встретим. Лучше приехать после окончания учебы в школе, то есть летом. Ребятам покажем много интересного и для них неизвестного». А еще писал: «Передайте мой привет и самые добрые пожелания директору школы и всему коллективу учителей нашей славной Аргуновской школы в их благородном труде - воспитании будущих строителей коммунизма. До свидания! С уважением, Бетехтин». (Письмо хранится в краеведческом музее Никольска).

Летом 1973-го на станцию Шарья приходит груз. Школа получила общеобразовательные противогазы, ОЗК - 3 комплекта, индивидуальные дозиметры, ВПХР, рентгенометр, индивидуальные армейские пакеты, санитарную сумку в сборе, уставы, знаки разведки, прицельные станки, приспособления для обучения стрельбе, учебной грамоте, мины и многое другое.

Анатолий Владимирович часто бывал на родной земле, в родном доме, на могиле матери.

Светлая и добрая память осталась в моем сердце о гостеприимстве, доброжелательности, доброте этих людей.

Николай ШИЛОВСКИЙ.

Фото из архива Л.В. Беляевой.

Ни стадионе Никольска со школьниками. 1984 год